

УДК 94(470.63).082

Н.Д. Судаццов**БОРЬБА АЛЕКСАНДРИЙСКИХ КРЕСТЬЯН ПРОТИВ ЗЕМСТВА НА СТАВРОПОЛЬЕ**

В статье идёт речь о борьбе крестьян против значительного повышения земством платежей, что нашло наиболее яркое выражение в выступлении крестьян села Александрии в ноябре 1914 г., закончившееся столкновением с полицией и человеческими жертвами. Военно-окружной

суд вынес суровый приговор. Но, в связи с протестами общественности губернии, наказания были значительно смягчены, часть осужденных амнистирована.

Ключевые слова: земство, война, революция, крестьянство, окладные платежи, губерния, суд, защита, повинности.

N.D. Sudavtsov**FIGHT OF THE PEASANTS OF ALEXANDRIA VILLAGE AGAINST STAVROPOL ELECTIVE DISTRICT COUNCIL**

The subject of the article is peasants' struggle against significant increase in local taxes, the climax of which was the uprising of peasants in the village of Alexandria in November 1914. The revolt resulted in clashes with the police and took a toll of human lives. Military

District Court sentenced the peasants to severe punishments. However, the sentence was mitigated under the influence of public opinion.

Key words: elective district council, war, revolution, peasantry, the accountant fees, province, court, defense, servitudes.

100 лет назад в период Первой мировой войны в селе Александрии Благодарнинского уезда Ставропольской губернии произошло одно из крупнейших выступлений крестьян против земства, которое было введено Законом от 9 июня 1912 года, принятому Государственной думой и подписанному императором Николаем II, с 1 января 1913 года [11]. Либеральная общественность Ставрополя с удовлетворением встретила этот законодательный акт, о котором мечтала не одно десятилетие. Его приветствовали видные общественные деятели Ставрополя. После проведения всех организационных мероприятий, выборов уездных и губернских гласных, земские учреждения стали функционировать во второй половине 1913 года.

Ставропольские земцы, изучив результаты работы «старых» земств, которые начали свою деятельность ещё в 60-е годы XIX века и, увидев их достижения, особенно в социальной сфере, решили в максимально сжатые сроки достичь таких же резуль-

татов в губернии в сфере образования, здравоохранения и других жизненно важных вопросов для населения. Планы были разработаны грандиозные. Земцы пошли не от реального наличия финансовых возможностей, а от желания. Уже в 1914 г. в губернии вместо 21 врачебного участка должно было работать 43, следовало ввести в строй 98 комплектов в школах и т. д. [12, с. 232]. Кроме того, чтобы избавить крестьян от натуральных повинностей – подводной, дорожной, квартирной и других, они переводили их на денежное содержание, выплачиваемое крестьянами. К этому следует присовокупить и то, что добавились дополнительные расходы на содержание самих земских учреждений. Таким образом, при разработке планов ставропольские земцы пошли не от реальности, а от желаемого. На всё это требовались значительные финансовые средства, которых не имелось.

Поэтому, когда стали искать источники финансирования для выполнения намеченного, то оказалось, что они всё те же: земля,

крестьянское хозяйство, поскольку в аграрной губернии другой недвижимости было ничтожно мало. После подсчётов оказалось, что окладные земские платежи увеличивались в 6–8 раз. И всё это легло на плечи крестьян. В то же время государственный поземельный налог не изменился. Он остался таким же, каким и был – две копейки с десятины и составлял в губернии 67 тыс. рублей в год. Так что крестьянам было с чем сравнивать. Трезво мыслящие общественные деятели видели в этом плохое предзнаменование, которое могло вылиться в недовольство крестьян и скомпрометировать земство. И они в этом не ошиблись.

Крестьяне, не будучи толком информированными о предстоящих земских платежах, ко всему этому отнеслись довольно спокойно, пока весной 1914 года не началась раскладка окладных платежей на сельских сходах, которые проходили весьма бурно. Они часто заканчивались тем, что крестьяне категорически отказывались утверждать развёрстку платежей и подписывать окладные листы.

В губернии для многих ещё до введения земства было очевидным, что необходимо совершенствовать систему земского обложения, сделать ее более справедливой и привлечь к ней всех, кто владеет недвижимостью. Все понимали, что это повлечёт за собой рост платежей. Поэтому никто в губернии к этому не приступал, откладывая решение данного вопроса до введения земства, которое и должно было заняться этим неблагодарным делом. Получилось так, что тем самым земство столкнули с крестьянами, вызвав у них негативное отношение к нему.

Поскольку крестьяне отказывались от окладных платежей, то в дело была включена государственная система с её репрессивной системой. 19 апреля 1914 г. губернатор издал специальный циркуляр земским начальникам губернии. В нём, констатируя отказ некоторых обществ от добровольной раскладки окладных сборов, в связи с чем это приходится делать в принудительном порядке, указывал: «Принимая во внимание, что уклонение от раскладки

земских сборов по существу является отказом от несения государственных повинностей, а потому такие выступления надлежит считать нарушением, предписано уездным земским начальникам безотлагательно лично разъяснить подведомственным и сельским обществам о предмете назначения земских сборов, объяснить участникам сходов бесцельность уклонения их от раскладки земельных сборов и предупредить лиц, виновных в руководстве противозаконной в этом направлении агитации, что они как подстрекатели к неповиновению законных требований правительственной власти будут подвергнуты мною самим строгим взысканием» [3, л.16].

Недовольство сельского населения введением земства начало наблюдаться почти повсеместно в губернии после рассылки окладных листов, когда крестьяне, не будучи в достаточной степени осведомлены о задачах деятельности земских учреждений, вступивших только в первый год своего существования, узнали о чрезвычайно повышенном земском обложении. Это представлялось населению произвольным и беспочвенным, ибо не основывалось на каких либо уже осуществленных земскими организациями полезными для населения мероприятиями. Недовольство и озлобление крестьян против земства особенно возросло при предъявлении населению требований об уплате земских сборов. Весной 1914 года многие сельские общества принимали постановления об отказе от раскладки земских платежей. С началом Первой мировой войны сопротивление крестьян активизировалось.

На одном из сходов крестьяне сельского общества Александрии Благодаринского уезда приняли решение о том, чтобы земских сборов не платить. Однако волостной старшина, сборщики податей под нажимом властей вписали земский сбор в податную тетрадь на 1914 год вместе с другими налогами. 14 сентября на сельском сходе крестьяне потребовали от старшины объяснения, на каком основании он это сделал. Раздались крики: «Мы тебя выбирали не для

начальства, а для общества». Крестьяне, требуя уничтожения податных книг, нанесли в грубой форме оскорбления и угрозы волостному старшине, писарю и сборщику податей за то, что они против желания общества, отказавшегося от платежа земских сборов, внесли этот сбор в податную тетрадь.

После произведённого по этому поводу дознания в целях предупреждения подобного рода незаконных выступлений Ставропольский губернатор 5 ноября на основании Правил о местностях, объявленных на военном положении, постановил подвергнуть главных виновников Архипа Коршунова, Степана Шуваева и других (всего 9 человек) штрафу по 100 рублей каждому или тюремному заключению на один месяц, а Андрея Анлыкина штрафу на 500 рублей или тюрьмы на три месяца [1, л.13]. Это вызвало всеобщее недовольство среди жителей села.

Позже губернатор вынужден был признать, что беспорядки в селе Александрии «произошли вследствие создавшегося во многих сельских местностях губернии враждебного отношения крестьянского населения к земским учреждениям, причиною которого послужило сильно повышенное в текущем году земское обложение, по сравнению с тем, какое существовало в губернии до введения названных учреждений. Брожение на этой почве в селе Александрии началось с момента получения окладного листа, когда сельское общество, несмотря на предпринятые убеждения и разъяснения участкового земского начальника, категорически отказалось от добровольной раскладки земских сборов и таковую пришлось произвести принудительным путем».

По мнению властей, независимо от этого в виду ничтожного поступления земских сборов в селе Александрии, население которого, отличаясь зажиточностью и получив в текущем году средний урожай хлебов, было вполне платежеспособно, власть начала действовать. По распоряжению участкового земского начальника, александрийским волостным старшиною на пополнение недобора земского оклада, установленного

на текущий год, было описано движимое имущество восьми домохозяев, наиболее активно агитировавших против земства и упорно уклонявшихся от платежа земских сборов. Продажа описанного имущества была назначена на 25 ноября в уездном центре селе Благодарном.

Жители села Александрии, узнав о предстоящей продаже имущества, твердо решили защитить своих односельчан и воспрепятствовать её осуществлению. Получив информацию об этом и для предупреждения активных выступлений населения, губернатор 5 ноября издал постановление об аресте главных агитаторов против земских учреждений.

Пристав 4-го стана, получив об этом предписание, 22 ноября выехал в село Александрию для исполнения постановления. Но так как наказанные наотрез отказались платить штраф, то пристав Прошкин заключил их под стражу в сельскую тюрьму. 23 ноября пристав решил отправить арестованных в тюрьму села Благодарного в сопровождении урядника и стражника. Но вскоре появилась толпа крестьян, которая потребовала, чтобы арестованные шли домой. Пристав пригрозил применить оружие. Толпа отступила.

Арестованных направили под конвоем полицейского урядника в Благодаринский тюремный замок для отбытия наложенного на них наказания. Это возмутило жителей села. Группа верховных крестьян в количестве 25–30 человек в двух верстах от села Александрии отбила арестованных, избив урядника. Затем они вместе с арестованными возвратились в село, где «избивали всех урядников до полусмерти».

Постепенно толпа крестьян увеличилась и направилась к дому зажиточного крестьянина Акима Лелекова, являвшегося членом Благодаринской уездной земской управы, губернским гласным и начала громить его постройки. В это время группа крестьян из 40 человек подожгла в селе Александрии строящуюся земскую школу. Для наведения порядка в село прибыл становой пристав Прошкин с 12 стражниками

и двумя полицейскими урядниками. Поставив к дому Лелекова охрану из двух стражников и одного урядника, пристав с остальными стражниками разместился в здании волостного правления для предупреждения возможного его разгрома и хищения хранящихся в нем денег.

На следующий день в селе Александрии произошли беспорядки. Причиной тому, как признавало и само губернское начальство, послужило значительное повышение в текущем году земского обложения по сравнению с тем, какое существовало в губернии до введения названных учреждений. В пять часов утра 24 ноября к волостному правлению стали собираться крестьяне небольшими группами по 10–20 человек. Разбившись на группы, они вели оживлённые разговоры, обсуждая план дальнейших действий. К 12 часам дня толпа увеличилась до 2000 человек, среди которых было немало подростков и женщин [1, л.15].

Подростки, подстрекаемые старшими, и женщины, имея в руках палки, стучали в ставни и двери волостного правления, с криками «отворяй». Возбуждение среди собравшихся крестьян нарастало. Около часу дня в толпе появились два человека, неизвестных полицейским, и стали возбуждать и без того враждебно настроенную толпу, крича «бей их», имея в виду пристава и стражников. В это время в ближайшей церкви ударили в набат. Толпа, быстро увеличиваясь, приблизилась к запертым дверям волостного правления и под её натиском дверь затрещала.

Пристав вышел на крыльцо и попытался уговорить крестьян одуматься, но всё было безрезультатно. Толпа ничего не хотела слышать. Напротив, при появлении пристава пришла в ярость. В пристава, с криками «бей его», начали бросать камни и палки, бить окна и громить камнями и палками волостное правление. В пристава, из толпы, попало несколько камней, в том числе в левую руку и живот. Из толпы последовал выстрел. Стоявшие близко к крыльцу пытались стащить пристава вниз, хватая его за ноги. Пристав неоднократно предупреждал толпу, что если

не прекратится нападение, то он вынужден будет стрелять. Однако разгорячённая толпа продолжала ломиться в волостное правление, намереваясь обезоружить и избить пристава вместе со стражниками.

Убедившись в бесполезности дальнейших уговоров, пристав приказал старшему стражнику Нещеретному открыть огонь. К этому времени выстрелом из толпы был ранен в правое плечо урядник Тенищев. После первого залпа толпа не отступила. Был сделан повторный залп. Некоторые жители побежали, но наиболее упорные остались, вступив с отрядом стражников в перестрелку. Часть нападающих, вооруженная ружьями, зашла сзади и через крыши соседних построек пытались проникнуть во двор волостного правления. Стражникам пришлось выбивать их с крыш и заборов поодиночке, но при каждом выстреле стражников нападающие укрывались за прикрытие. Стражниками было израсходовано 58 патронов. В результате столкновения оказалось убитыми из толпы 3 человека и ранены 9 [2, л.29]. Пристав, во избежание возможного нападения с тыла, вывел отряд стражи из волостного правления и рассеял остатки толпы.

После происшедшего события в село Александрию стали прибывать жители окрестных сел, и был организован отряд, чтобы отправиться в уездное село Благодарное и разгромить там земскую управу и другие земские учреждения. Однако этого не удалось сделать, так как губернатором на место происшествия был командирован вице-губернатор князь Шервашидзе с отрядом из 70 донских казаков. Прибыв в село Александрию, вице-губернатор произвёл аресты главных зачинщиков и окончательно навел порядок [1, л.4–5]. В селе сразу же началось следствие, которое длилось более года.

Одновременно для расследования в губернии инцидентов, связанных с земством, в начале декабря 1914 года в Ставрополь прибыли два чиновника МВД России. Было выяснено, что к концу 1914 года в губернии сложилось очень тяжелое положение с уплатой земского сбора. Результатом сопротивления крестьян резко возросшим окладам

явилось то, что, не смотря на мощный пресс со стороны властей, они отказывались вносить платежи. Всего в 1914 году должно было поступить по губернии окладных платежей и земских сборов 2733,7 тыс. рублей, фактически было собрано 1309,4 тыс. рублей, то есть меньше половины [5, с. 195]. С участием правительственных чиновников губернатор провел совещание, на котором все пришли к выводу о необходимости пересмотра сметы на 1915 год, по возможности сократив расходы, оставив только на неотложные нужды.

Следствие по делу Александрийских крестьян продолжалось больше года. Власти тянули время с расчетом на то, что со временем интерес у общества к этому делу пропадет. Но он не проходил.

Наконец 7 января 1916 года в селе Благодарном началось рассмотрение военно-окружным судом под председательством генерал-лейтенанта Игнатьева дела о вооруженном сопротивлении крестьян с. Александрии Благодаринского уезда. Обвиняемых было 67 человек, из которых Зуев и Шальнев в начале войны были мобилизованы, а затем после ранения возвратились на поправку в село. В качестве свидетелей было привлечено около 300 человек. Опасаясь возможных инцидентов во время судебного процесса, наместник на Кавказе распорядился направить в с. Благодарное на время разбора дела роту солдат и полусотню казаков. По распоряжению губернатора князя Оболенского в с. Благодарное было также командировано 25 стражников из губернского резерва. В первые два дня на суде присутствовал Ставропольский губернатор князь Оболенский [1, л. 5].

Следствие и суд над александрийцами получили широкий резонанс на Ставрополье. Обвиняемых защищали известные на Ставрополье общественные деятели и юристы, присяжные поверенные Г.Н. Прозрителев, В. Краснов и Дементьев. Руководителем защиты александрийцев был Г.Н. Прозрителев. Адвокаты очень внимательно изучили материалы следствия. В ходе судебного разбирательства они приложили немало

усилий к тому, чтобы максимально снизить тяжесть предъявляемых крестьянам обвинений, указывая на несправедливости, которые применялись против крестьян, привели немало примеров незаконных действий властей, несправедливого отношения к крестьянам. Их выступления в суде присутствующие воспринимали с одобрением. Это придавало больше уверенности адвокатам и подзащитным в том, что процесс удастся выиграть. Однако, как ни умело защищали адвокаты обвиняемых, репрессивная машина была запущена, цель перед судьями была поставлена: наказание должно быть максимально суровым.

Общественность губернии с напряженным вниманием следила за ходом суда, который хотя и скуп, но освещался в печати. Позже Г.Н. Прозрителев и другие адвокаты заявляли, что на суде они сделали всё возможное, чтобы оказать помощь в облегчении наказания подсудимым крестьянам. Практически все слои населения губернии выражали сочувствие подсудимым.

Военно-окружной суд, рассмотрев дело об александрийцах, приговорил 4 человека к смертной казни через повешение: Андрея Чечелева, Лазаря Кучменко, Павла Евгеньевского, Михаила Золотарева. Евдоким Скороходов, Назар Кузнецов, Федор Кучеренко, Архип Лелеков приговаривались к 20 годам каторги, 16 человек к каторжным работам до 15 лет, 22 были приговорены к арестантским ротам и разным срокам тюремного заключения, 17 человек оправданы. В то же время суд, предвидя обостренную реакцию общественности на решения суда и учитывая возможные последствия, постановил ходатайствовать о смягчении участи приговоренных к смертной казни [1, л.11–17; 11].

После известия о вынесении военно-окружным судом приговора по делу александрийцев общественность губернии была возмущена его результатами. По сообщению помощника начальника Терского областного жандармского управления в г. Ставрополе подполковника Бруна, приговор вызвал негативную реакцию среди об-

ственности губернии и приведение его в исполнение могло вызвать взрыв недовольства, привести к непредсказуемым последствиям и вылиться в беспорядки [1, л.13].

20 гласных губернского земства, пользуясь консультациями Г.Н. Прозрителева, обратились в губернское земское собрание с заявлением: «Мы считаем крайне необходимым и весьма срочным ходатайствовать через его сиятельство и т. д. Ставропольского губернатора перед Его императорским Высочеством Наместником Его Императорского Величества на Кавказе о помиловании осужденных по так называемому Александрийскому процессу приговоренных к смертной казни и о смягчении наказания для всех вообще признанных виновными. Означенную просьбу, как весьма спешную, следовало бы препроводить по телеграфу и одновременно путем подробного письменного мотивированного ходатайства, которое может быть поручено губернской Управе. Наше заявление просим рассмотреть немедленно» [4, с. 186].

После оглашения данного заявления собрание сделало перерыв на полчаса для рассмотрения его финансово-распорядительной комиссией, в работе которой приняли участие присяжные поверенные Г.Н. Прозрителев, В. Краснов и Дементьев. После перерыва губернское собрание единодушно решило телеграфно обратиться к наместнику на Кавказе великому князю Николаю Николаевичу с ходатайством о помиловании осужденных [8].

Князь Оболенский направил помощнику наместника на Кавказе генералу князю Орлову телеграмму: «Прошу Ваше Сиятельство соизволять доложить Его Императорскому Высочеству нижеследующее постановление третьего очередного Ставропольского губернского земского собрания 25 января сего года: возбудить по телеграфу ходатайство перед Его Императорским Высочеством наместником Его Императорского Величества на Кавказе о смягчении и помиловании наказания осужденных по Александровскому процессу». Руководитель защиты александрийцев

присяжный поверенный Г.Н. Прозрителев получил из управления наместничества в Тифлисе в связи с делом александрийцев телеграмму: «Желателен ваш приезд для представления наместнику» [9].

Правда, два дня в газетах публиковалось письмо Г.Н. Прозрителева о том, что вызов к наместнику не связан с александрийцами, но этому никто не верил. Наместник великий князь Николай Николаевич решил проконсультироваться с руководителем защиты осужденных, чтобы лучше узнать общественное мнение на Ставрополье о судебном приговоре, да и о возможных последствиях. Протесты общественности, поездка Г.Н. Прозрителева в Тифлис были безрезультатными.

В начале февраля губернатор князь Оболенский получил от помощника наместника генерал-лейтенанта Орлова телеграмму: «В случае возбуждения военным судом ходатайства о помиловании и смягчении наказаний по Александрийскому процессу мною будет доложено Его Императорскому Высочеству сообщенное вами ходатайство о сем Ставропольского земского губернского собрания, которое, несомненно, будет принято во внимание Августейшим Наместником» [7].

Учитывая ходатайства земства, общественных организаций губернии, а также возможные последствия, наместник на Кавказе великий князь Николай Николаевич произвёл конфирмацию приговора военно-кружного суда по делу крестьян с. Александрии. Смертную казнь четверем приговоренным к ней крестьянам заменил десятилетней каторгой. Каторжные работы приговоренным к ним крестьянам были сокращены на одну треть. В остальном, т. е. различных сроков арестантские роты относительно 21, тюрьма для 10 и оправдали 4-х обвиняемых. В конечном итоге приговор суда утвержден [10]. Применение репрессивных мер было чревато тяжелыми последствиями и могло привести к социальному взрыву.

Борьба крестьян против земства в губернии была не безрезультатной. Власти вынуждены были принять срочные меры

по сокращению окладных платежей, ложившихся на крестьян тяжёлым бременем. И начали, в первую очередь, с губернской сметы. Утвержденная на 1915 год губернская смета в сумме 724603 рубля была сокращена до 352777 рублей. Это было сделано в основном за счет народного образования – с 426278 рублей до 112648 рублей, медицины – с 69473 руб. до 55778 руб. [5, с. 124].

Аналогичную работу провели уездные земские управы. При этом было решено закрыть 5 больниц, оставив на уезд лишь 1. В губернском земстве был упразднен агрономический отдел. Было решено прекратить

выдачу содержания призванным в армию по мобилизации, выселить из земских квартир семьи мобилизованных фельдшеров. Обложение на десятину земли уменьшилось по губернии в среднем с 61 копейки до 43 копеек. Главным мотивом к сокращению были тяжелые обстоятельства военного времени и недоброжелательное отношение к земству из-за тяжести обложения.

Таким образом, протесты крестьянства и выступление александрийцев против политики земских учреждений в условиях продолжавшейся войны вынудили власти пойти на уступки и значительно снизить бремя земского обложения.

Литература

1. Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 1008. Оп. 1. Д. 366.
2. ГАСК. Ф. 852. Оп. 2. Д. 43.
3. ГАСК. Ф. 311. Оп. 1. Д. 33.
4. Журналы третьего очередного Губернского земского собрания. Сессия 1915 года и доклады к ним губернской управы. – Ставрополь, 1916.
5. Земское дело. – 1915. – № 3.
6. Северокавказский край. – 1916. – 22, 27 января.
7. Северокавказский край. – 1916. – 10 февраля.
8. Северокавказский край. – 1916. – 23 января.
9. Северокавказский край. – 1916. – 27 января.
10. Северокавказский край. – 1916. – 6 февраля.
11. Ставропольские губернские ведомости. – 1912. – 14 августа.
12. Судавцов Н. Д. Ставропольское земство (К 100-летию со времени учреждения) // Ставропольский хронограф на 2012 год: краеведческий сб. – Ставрополь: СГКУНБ имени М. Ю. Лермонтова, 2012.